(1)Переходя по диагонали оживлённый перекрёсток из синей тени на залитую почти африканским солнцем сторону, я промочил туфли возле раковины углового фонтана с мадонной в нише, украшенной цветами и разноцветными лампадками. (2)Но это неважно, извините, я отвлёкся. (3)Важно то, что в туристском автобусе мы объехали весь треугольник Сицилии, окружённый со всех сторон синевой Средиземного моря, останавливаясь по дороге возле древнегреческих храмов.

(4)Храмы эти не из белого мрамора, как в само́й Греции, а из местного жёлтого камня, они стоят, неплохо сохранившиеся, прямо возле мраморных развалин римских городов, поверженных в прах войсками Ганнибала. (5)След карфагенского войска — этот ужасный след шагнувших под трубный рёв боевых слонов — он тянется через Сицилию на Апеннинский полуостров по дороге к воротам Рима... (6)А может быть, города эти были разрушены не войной, а землетрясениями в те дни, когда вдруг просыпалась Этна[1], извергая из своих семи кратеров огонь и дым и швыряя в небо раскалённые каменные бомбы. (7)Извержения эти заставляли трескаться землю, обжигая лавой виноградники и обволакивая остров клубами сернистых газов, озарёнными снизу отсветами преисподней...

(8)Кто знает, какая нечеловеческая сила разрушила постройки древней Сицилии? (9)И почему иные из них остались почти нетронутыми, не поверженными во прах? (10)А теперь громадные кубические камни разрушенных городов заросли кустами одуряюще-душистой седой полыни, такой зловеще серебряной на фоне пустынного моря, почерневшего от дождевых туч, надвинувшихся откуда-то из Африки: из Ливии, из Туниса, из Карфагена, от которого почти ничего не осталось, кроме легенд.

(11)Здесь, под ливнем, внезапно обрушившимся на мраморные развалины, в толпе американских туристов, как стадо испуганных лошадей бегущих к автобусу, я ощутил безнадёжное, страшное одиночество, тщету человеческих цивилизаций, поглощаемых одна за другой непознаваемой бездной тысячелетий, по сравнению с которыми моя жизнь не более чем мгновенное сновидение.

(12)Перечитываю написанное. (13)Мало у меня глаголов. (14)Вот в чём беда. (15)Существительное — это изображение, глагол — действие. (16)По соотношению количества существительных с количеством глаголов можно судить о качестве прозы. (17)В хорошей прозе изобразительное и повествовательное уравновешено. (18)Боюсь, что я нарушаю равновесие и злоупотребляю существительными и прилагательными. (19)Существительное, кстати, включает в себя часто и эпитет. (20)К слову «бриллиант», например, не надо прибавлять слово «сверкающий». (21)Значение эпитета уже заключено в само́м существительном.

(22)Излишество описаний, изображений — это болезнь нашего века. (23)Почти всегда в хорошей современной прозе изобразительное превышает повествовательное. (24)Вероятно, нас сегодня окружает больше предметов, чем это необходимо для существования.

(25)Писатели восемнадцатого века — да и семнадцатого — были в основном повествователями. (26)Девятнадцатый век украсил голые ветки повествования цветными изображениями. (27)Век же двадцатый — это победа изображения над повествованием. (28)Изображение присвоили себе таланты и гении, оставив повествование остальным. (29)Метафора стала богом, которому мы поклоняемся. (30)В этом есть что-то языческое. (31)Мы стали язычниками. (32)Наш бог — материя... вещество... описание.

(33)А ведь Библия сплошь повествовательна. (34)Она ничего не изображает — она повествует о вечном. (35)Библейские изображения появляются в воображении читателя из голых ветвей повествования. (36)Повествование каким-то необъяснимым образом само вызывает картину, портрет. (37)В Библии, например, не описана внешность Каина. (38)Но я его вижу как живого.

(39)Так не пора ли вернуться к повествованию, снова сделав его носителем великих идей? (40)Несколько раз я пытался это сделать. (41)Увы, эпоха властвует над писателем! (42)Я слишком заражён прекрасным недугом двадцатого века...

(43)Единственное, что меня утешает, — это творения Гомера, который был великим Изобразителем. (44)Изображение у него несёт службу повествования.

(45)«Бессонница, Гомер, тугие паруса. (46)Я список кораблей прочёл до половины...» (47)Оказывается, простой список кораблей — это не статистика, а поэзия.

(48)А вообще ничего не поделаешь. (49)Каждый пишет как может, а главное, как хочет. (50)Терпение! (51)И знайте, что все мои изображения в конце концов лишь элементы Повествования!

(По В. П. Катаеву*)

---

[1] Этна — вулкан на побережье Сицилии.

* **Валентин Петрович Катаев** (1897 — 1986) — русский советский писатель, поэт, киносценарист, драматург, журналист.

Из предложений 4–6 выпишите один фразеологизм.